

Рецепция образа России в болгарских массмедиа

В. Н. Аврамова

Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского,
Болгария, 9700, Шумен, ул. Университетская, 115

Для цитирования: Аврамова, В. Н. (2020). Рецепция образа России в болгарских массмедиа. *Медиалингвистика*, 7 (1), 61–68. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.105>

Рассматриваются межгосударственные отношения России и Болгарии, нашедшие отражение в современных болгарских медиа. Анализируются темы, в которых затрагиваются исторические отношения Болгарии и России, а именно русско-турецкая война 1877–1878 гг., освобождение Болгарии от фашизма в конце Второй мировой войны и социалистическое развитие Болгарии в период 1944–1989 гг. Обращается внимание на деление гражданского общества на русофилов и русофобов и их трактовку упомянутых исторических событий и отношение к ним, что нашло место в массмедиа. Анализируются материалы авторов, у которых наблюдается полярное отношение к интерпретации русско-болгарских связей. Приводятся наиболее яркие случаи негативного отношения. Причины негативной оценки на страницах газет тесно связаны с различной трактовкой истории Болгарии и ее связи с Россией на протяжении веков. Рассматривается стилистический аспект эмпирического материала, выделяются стилистические способы, применяемые авторами для выражения своего отношения к предмету речи. Общественно-политическая практика доказывает, что отношение к России диктуется больше идеологическими, чем прагматическими установками. Анализ материала показывает, что в некоторых газетах формируется резко отрицательное отношение к России и русским. В языковом аспекте в этих газетах употребительна инвективная лексика, и в целом они характеризуются созданием образа оккупатора и врага в лице России. Подобное отношение находится в синхроне с действиями недругов России в европейском и мировом масштабе. Однако социологические исследования и массмедийная практика в современной Болгарии свидетельствуют о том, что в публичном пространстве образ России остается близким болгарам.

Ключевые слова: русско-болгарские исторические взаимоотношения, русофилы, русофобы, образ России, медиаопика.

В медиалингвистике находят отражение общественно-экономические, политико-идеологические и культурные интересы общества. Политические перемены в последние 30 лет привели к более свободному изложению мнений в медиа по всем вопросам жизни различных групп людей [Лаков 2014]. Переменчивая и конфликтная общественная жизнь наложила новые правила на выражение мнений об общественных событиях. Отношение граждан к политическим переменам в обществе, несомненно, повлияло и на их отражение в массмедиа. «Стилистика реализации воздействующей функции становится более разнообразной, раскованной, индивидуализированной. Теперь почти каждая газета имеет свое лицо,

а каждый журналист стремится к проявлению своего авторского Я, своего стиля» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2016: 365]. Произошли изменения в описании событий, связанных с взаимоотношениями Болгария и России. Известно, что наиболее значимые для общественности и наиболее обсуждаемые темы в СМИ получили название медиатопиков (регулярно воспроизводимых тем), или buzz-topics [Добросклонская 2008: 55]. В болгарском медиапространстве такими являются темы, в которых затрагиваются исторические отношения с Россией: русско-турецкая война 1877–1878 гг. [Георгиев 1986], освобождение Болгарии от фашизма в конце Второй мировой войны и социалистическое развитие Болгарии в период 1944–1989 гг. [Исследования... 2010]. В СМИ обсуждаются также современные взаимоотношения между двумя странами и проблемы, которые способствуют или препятствуют их нормальному развитию. За последние 30 лет в болгарских СМИ протекают параллельные процессы, в результате которых в медиапространстве сосуществуют положительный и негативный образ России. Это коррелирует с наличием достаточно сильных русофильских настроений в болгарском обществе. Так, в начале 2010-х годов 78 % опрошенных называли себя русофилами и только 21 % русофобами, 63 % выступали за развитие тесных отношений с Россией [Баева 2017].

Русско-болгарские связи — политические, религиозные, культурные, языковые — имеют многовековую и непоследовательную в своем развитии историю. Периоды тесной дружбы между двумя государствами чередуются периодами охлаждения отношений, но в народе они латентно присутствуют всегда. Православие и письменность являются тем связующим фактором, который поддерживает эти связи. Современные русско-болгарские отношения могут быть определены как достаточно сложные: будучи членом ЕС и НАТО, Болгария вынуждена балансировать между прозападной ориентацией страны и устоявшимся клише вечной русско-болгарской дружбы. Кроме того, современное отношение к России усложняется и извечным делением болгарского общества на русофилов и русофобов [Макарова 2005: 171; История Болгарии 1954: 180].

В современном общественном пространстве отношение к России и русской теме наиболее регулярно обсуждается на страницах газет «Русия днес» («Россия сегодня»), «24 часа», «Труд», «Стандарт», «Дневник», «Дума» («Слово»), «Нова зора» («Новая заря»). Эпизодически появляются иллюстративные материалы в газетах «Днес» («Сегодня»), «Ретро», «Галерия», «Златна възраст» («Золотой возраст»), которые характеризуются аналитичностью, оценочностью, иногда подчеркнутой эмоциональностью. Авторы статей и заметок отличаются четкой политической позицией — положительной или отрицательной. В материалах присутствует и манипуляция общественным сознанием: фабрикация фактов, использование одних и тех же стереотипов, прием замалчивания «ненужной» информации и создания «виртуальной» реальности вместо отражения действительности, пустопорожня информация, серая и черная пропаганда [Кара-Мурза 2005].

Наиболее частотны материалы, содержащие негативную оценку России. Они посвящены историческим и современным взаимоотношениям Болгарии и России. Публикации появляются чаще в связи с празднованием годовщины Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., началом и окончанием Второй мировой войны и событиями, связанными с этими датами. Столкновение мнений не обходит и период

социалистического развития Болгарии, длившийся 45 лет. После перемен, происходивших в 1989 г., в медийном пространстве доминируют материалы, информирующие о современных взаимоотношениях России и Болгарии. В меньшей мере затронута внутренняя политика России. Образ России весьма часто идентифицируется с ее президентом, т. е. для номинации государства используется фамилия президента — Путин.

Перемены, которые наступили в болгарском обществе в 1990-е годы, оказывают влияние на двойственное отношение болгар к России: в болгарских СМИ формируется и отрицательный, и положительный образ России. Причиной этому разделению являются, с одной стороны, членство Болгарии в Европейском союзе и НАТО, с другой стороны — ее тесные связи с США. Исследуя тематическую сторону материалов о России, мы наталкиваемся на периодическое доминирование в некоторых упомянутых выше массмедиа негативных материалов о российско-болгарских отношениях. В «русофильских» газетах образ России представлен через призму хорошего знания событий, реального изложения фактов, толкования исторической обстановки с учетом сопутствующих событию фактов. Наоборот, в «русофобских» материалах факты отрываются от их исторического и политического окружения, упор производится на неминуемо сопутствующие событию негативные стороны [Проданов 2019], часто подается откровенно ложная информация.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. является предметом обсуждения и противоречивой оценки всякий раз, когда подходит национальный праздник Болгарии, который отмечается 3 марта, в день подписания Сан-Стефанского мирного договора [Беляев 1957; Виноградов 2008; Георгиев 1986; Дойнов 1978]. Исторических событий и фактов, предшествующих этой дате, было немало, и они все были выстраданы болгарским народом. Это рождение образа Деда Ивана как метафоры, надежды на освобождение в сознании болгарина в эпоху национального Возрождения, несбывшиеся надежды на освобождение в период русско-турецких войн 1828–1829 гг., Крымской войны 1853–1856 гг., движение гайдуков против поработителей, Апрельское восстание 1876 г., жестоко подавленное Османской империей, и, наконец, Освободительная война 1877–1878 гг., в которой русские и болгары сражались плечом к плечу против османского поработителя. В русском обществе эта война воспринималась как религиозная — «война креста против полумесяца» [Петров 2019]. Символом этого понимания является знамя, которое жители города Самары вручили болгарскому ополчению и которое ныне хранится в Национальном историческом музее в Софии.

Основной методологический недостаток трактовки освободительной Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. состоит в том, что ее рассматривают в отрыве от существующего в ту эпоху так называемого «восточного вопроса» в международных отношениях. Обыкновенно апологеты ненависти к России стараются принизить ее роль в этой войне и найти негативные стороны в действиях Российской империи. В ее лице они видят «праобраз нынешней путинской политики ненависти к Западу и возвеличивание России как единственного игрока на Балканах», определяют графа Н. Игнатьева как «автора самых строгих в России антисемитских законов, опередивших на полвека нацизм» [Инджев 2019: 15]. Использование слов с уничижительной стилистической окраской — *путинская* (политика), *игрок*, — а также сравнение политики царской России с политикой нацистов имеет целью принизить роль

России в освобождении Болгарии от османского владычества. В подобных текстах существует подмена понятий, которая приводит к фальсификации событий. В действительности 8 (20) января русские войска входят в Одрин [Генов 1978: 230–235], под давлением Великих сил 9 февраля (3 марта) 1878 г. Россия и Османская империя подписывают прелиминарный Сан-Стефанский мирный договор. Согласно договоренности между Россией и Австро-Венгрией и Россией и Великобританией 1 (13 июля) 1878 г. Великие силы и Османская империя на Берлинском конгрессе заключают окончательный договор после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Под давлением Великих сил, согласно этому договору, территория Болгарии сильно сокращается, так как после распада Османской империи «создание большого компактного славянского или другого государства исключается» [The secret treaties of Austria-Hungary]. Приведенные факты говорят о том, что Россия не могла решать проблемы порабощенной Болгарии самостоятельно, что ее внешняя политика зависела и от других европейских империй. Но именно Россия взвалила на себя политическую, финансовую, физическую тяжесть в борьбе против Османской империи в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. И поэтому в Болгарии находятся 420 памятников, церквей и захоронений войны 1877–1878 гг. и около 140 — периода Второй мировой войны, около 20 сел названы в честь русских военных, общественных и государственных деятелей эпохи Освободительной войны [Малинов 2013]. Все они являются местом памяти болгар не только в дни чествования годовщины Русско-турецкой войны.

Общественно-политические перемены, произошедшие в 1989 г., привели к изменению отношений стран социалистического блока к России, и, в частности, в мемориальной сфере. В странах Восточной Европы памятники советским солдатам или военачальникам подверглись политизации, стали восприниматься как символы «российского империализма». К памятным датам и в Болгарии имеют место акты вандализма по отношению к памятникам Советской армии, главным образом в Софии и Пловдиве. Примером негативного отношения к мемориалам могут послужить заметки главного редактора газеты «24 часа» в рубрике «Колонка главного редактора» по поводу памятника Советской армии в Софии (24 часа, 16.09.2019). В материале под заголовком «Скромная церковь в память всех жертв» (имеется в виду памятник Советской армии в центре Софии) автор использует такие выражения, как (1) *этот памятник нужно немедленно демонтировать*; (2) *памятник Советской армии является империалистическим и обидным*; (3) *это не памятник солдатам, а символ советской оккупации*; (4) *его присутствие в центре Софии имеет целью показать, кто распоряжается в нашей родине (!!!)*; (5) *имперские амбиции Москвы*; (6) *этот поднятый Шпагин над всей Софией весьма раздражает*. В приведенных примерах присутствует целая гамма отрицательных оценок — стилистических (1, 2, 6) и фактологических (3, 4, 5).

Подобное пренебрежительное отношение автора материала вызывает резкую реакцию в обществе и на страницах некоторых газет («Дума», «Новая зора»). Как «эксцентрическую» (Дума, 2.07.2019) и «нестандартную» (Днес, 2.09.2019) определяют идею архитектора Б. Игнатова покрыть памятник Советской армии в центре Софии саркофагом, обьятым зеленью, чтобы удовлетворить желание носителей двух противоположных мнений по рассматриваемому поводу — русофилов и русофобов. Л. Такев (Минаха години (Прошедшие годы), 8.07.2019) называет автора

этого проекта псевдоархитектором и оценивает его предложение как *безумную архитектурную выдумку* (прост. *измишьлотина*).

В отличие от резкой неприязни некоторых групп общества к памятнику советским солдатам в Софии, многочисленные памятники советским воинам в других городах, как правило, не подвергаются нападкам. Во многих городах уже несколько лет проводятся шествия «Бессмертного полка», заканчивающиеся у этих памятников, которые являются местом преклонения перед жертвами той войны. Любопытным фактом является сохранение памятника Ленину в селе Новград (область Русе) *как памяти о добром старом времени*, как говорят старожилы (Ретро, № 36, 2.09.2019).

Свежим фактом русофобских настроений является скандальная позиция МИД Болгарии по поводу организованной Посольством России выставки «75 лет со дня освобождения Восточной Европы от нацизма». В документе заявляется: «Признавая вклад СССР в разгром нацизма в Европе, мы не должны закрывать глаза на тот факт, что на своих штыках Советская армия принесла народам Центральной и Восточной Европы полвека репрессий, глушение гражданской совести, деформированное экономическое развитие и оторванность от динамики процессов в развитых европейских странах». Заявление МИД вызвало глубокое возмущение и нашло отражение не только на страницах левых газет — любой трезвомыслящий болгарин мог дать отпор подобному пасквилю.

Любопытным фактом можно считать действия болгарской делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) на заседании, на котором прошло голосование о восстановлении прав России в организации. Может быть, наиболее точное объяснение этому болгарскому феномену дал политик и доцент доктор В. Вацев, написав о возможных рассуждениях болгарских членов ПАСЕ: «Голосовать за Россию страшно! Рассердится американский посол! Голосовать против России тоже страшно — мы не должны показывать, что желаем Путину чего-либо плохого. Голосовать “воздержавшийся” — это все равно, что голосовать “против”, тоже не годится! Следовательно, спрячемся в туалете ПАСЕ!» Вся болгарская политическая элита по вопросу о России пребывает в когнитивном диссонансе, вся, и социалистическая, и антисоциалистическая» (Золотой возраст, 12.07.2019). Этот небольшой отрывок из газетной статьи построен на зыбком балансе «да — нет». И лишь репликой «спрячемся в туалете ПАСЕ!» автор выносит безапелляционную оценку болгарской политической элите. Материалы на эту тему нередки на страницах болгарских газет.

Медийный образ России на страницах болгарских газет оформляется под давлением рыночных факторов, спроса на информацию о России, а также официальной государственной политики. Политическая ориентация болгарских читателей, как и везде на постсоциалистическом пространстве в Европе, поляризована, и этот факт оказывает влияние на общественную и политическую жизнь в стране. Отношение к России диктуется больше идеологическими, чем прагматическими, установками, хотя сдвиги к прагматизму значительны.

Роль играет и наличие бытующих в обществе полярных мнений о событиях, которые имеют различное прочтение в зависимости от сложившихся противоположных мнений о России, русских и их связи с историей Болгарии. Следует иметь в виду, что исторические события нельзя вырывать из контекста эпохи и толковать их с точки зрения других исторических обстоятельств.

Reception image of Russia in Bulgarian media

V. N. Avramova

Bishop Constantine of Preslav University of Shumen,
115, ul. Universitetskaya, Shumen, 9700, Bulgaria

For citation: Avramova, V. N. (2020). Reception image of Russia in Bulgarian media. *Media Linguistics*, 7 (1), 61–68. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.105> (In Russian)

The article deals with the interstate relations between Russia and Bulgaria, reflected in the modern Bulgarian media. The article deals with the topics that affect the historical relations between Bulgaria and Russia, namely the Russian-Turkish war of 1877–1878, the liberation of Bulgaria from fascism at the end of World War II and the socialist development of Bulgaria in the period 1944–1989. Attention is drawn to the division of civil society into Russophiles and Russophobes and their interpretation and attitude to the mentioned historical events, which found a place in the media. The authors' materials are examined, which have a polar attitude to the interpretation of Russian-Bulgarian relations. The most striking cases of a negative attitude are given. The reasons for the negative assessment on the pages of such newspapers are closely related to the different interpretations of Bulgarian history and its relationship with Russia over the centuries. The stylistic aspect of the empirical material is considered, the stylistic methods used by the authors to express their attitude to the subject of speech are highlighted. Social and political practice proves that the attitude to Russia is dictated by ideological rather than pragmatic attitudes. Analysis of the material illustrates that several newspapers have a sharply negative attitude towards Russia and the Russians. In the linguistic aspect, these newspapers use invective vocabulary and, in general, they are characterized by the creation of the image of the occupier and the enemy in the face of Russia. Such an attitude is in sync with the actions of Russia's enemies on a European and global scale. However, sociological studies and mass media practice in modern Bulgaria indicate that in the public space the image of Russia remains close to Bulgarians.

Keywords: Russian-Bulgarian historical ties, Russophile, Russophobia, image of Russia, mediaticopia.

References

- Baeva, I. (2017). Political use of the Russian-Turkish liberation war of 1877–1878 in Bulgaria after 1989. In R. Mikhneva (Ed.), K. Grozev, M. Frolova, *Wars. Revolutions. Memory*. Vol. 3 (pp. 172–184). Sofia: Kameia Grup Publ. (In Bulgarian)
- Beliaev, N. (1957). *The Russo-Turkish war of 1877–1878*. Moscow: Voenizdat Publ. (In Russian)
- Dobrosklonskaia, T. G. (2008). *Media linguistics: a systematic approach to the study of media language*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Doinov, S. (1978). *Bulgarian public and the Russian-Turkish liberation war of 1877–1878*. Sofia: Na Otechestveniia front Publ. (In Bulgarian)
- Genov, Ts. (1978). *Liberation war of 1877–1878*. Sofia: Nauka i izkustvo Publ. (In Bulgarian)
- Georgiev, G. (1986). *Liberation war 1877–1878*. Encyclopedic reference. Sofia: DI “P. Beron” Publ. (In Bulgarian)
- History of Bulgaria*. (1954). Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Indzhev, I. (2019). What is Russia's role in the liberation of Bulgaria? *Lechitel*, 38, 20–26.09.2019. (In Bulgarian)
- Kara-Murza, S. G. (2005). *Manipulation of consciousness*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian)
- Kozhina, M. N., Duskaeva, L. R., Salimovskii, V. A. (2016). *Stylistics of the Russian language*. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

- Lakov, Kr. (2014). *A transition that did not become what it was intended to be*. Transl. from English by R. Radkov. Sofia: Institut za pazarna i ekonomika Publ. (In Bulgarian)
- Makarova, I. F. (2005). *The Bulgarian people in the XV–XVIII centuries*. Moscow: DomKniga Publ. (In Russian)
- Malinov, N. (2013). About the fate of Russian necropolises in Bulgaria. In O. V. Petrovskaia (Ed.), *Islands of our memory. Fate of Russian necropolises in a foreign land* (pp. 54–57). Moscow: RISI Publ. (In Russian)
- Petrov, R. (2019). Third March — genes, blood and numbers. *24 chasa*. 2.03.2019. (In Bulgarian)
- Prodanov, V. (2019). Russophobia: theory and truce. Retrieved from <http://rusofili.bg/%D1%>. (In Bulgarian)
- Studies on the history of socialism in Bulgaria 1944–1989*. (2010). Sofia: Grafimaks OOD Publ. (In Bulgarian)
- The secret treaties of Austria-Hungary. (S. a.). Retrieved from https://archive.org/stream/secrettreatiesof02pribuoft/secrettreatiesof02pribuoft_djvu.txt.
- Vinogradov, V. N. (2008). Russian-Turkish war of 1877–1878: power and society. *Slavic Studies*, 5, 3–11. (In Russian)

Received: October 1, 2019
Accepted: November 11, 2019

Author's information:

Valentina N. Avramova — PhD, Professor; valentav@abv.bg